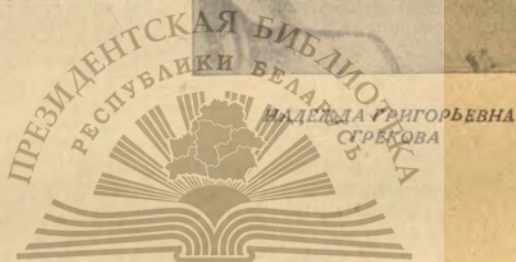

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
БЕЛОРУССКОЙ ССР

Вечерами от болот наползает туман. Лес высится над трясиной, мрачный и молчаливый. На топких полянах проступает гнилая вода. Куда ни кинешь взгляд — болота, пески, покрытые вереском...

Памятником прошлому Белоруссии остались кое-где старые названия деревень. Полесское село Мохоеды. Само название красноречиво говорит о прошлом его обитателей. До революции почти вся земля была у помещика. На долю мохоедцев приходились болота да лес. Сушили мох, собирали жолуди, брали мякину, смешивали все это и мололи — вот из чего пекли мохоедцы хлеб. Всевозможные болезни — колтун, туберкулез, оспа — постоянные гости этого села в прошлом.

Мохоеды, Короеды, Болотянцы, Соломенки, Песчанки — белорусские села. Болота, песок, подзол принадлежали беднейшему крестьянству. До Октябрьской революции 22 миллиона гектаров, только половина земли в бывшей Белоруссии, принадлежало крестьянству, а остальной частью владела кучка помещиков. До Октябрьской революции княгиня Гогенлоэ владела 712 тысячами десятин земли, награбленной у белорусского народа. Князь Витгенштейн имел 700 тысяч десятин, граф Тышкевич — 296 тысяч

десятин, граф Потоцкий — 240 тысяч десятин. Только в одной Минской губернии у князя Радзивилла насчитывалось около 200 тысяч десятин земли.

Тяжела и непроглядна была раньше жизнь белоруссов, и особенно тяжка была доля белорусской женщины. Жуткую картину темноты и невежества показали материалы переписи 1897 г. В Минской, Витебской и Могилевской губерниях было 97% неграмотных женщин.

Много песен еще помнит белорусский народ о своем прошлом, о прошлом белорусской женщины.

Когда маленькой я в коляске лежала,
Горе со мной в изголовье стояло.
Когда маленькой у скамейки ходила,
Горе меня за ручки водило.
Я от горя на сие море —
Горе со мной в челноке плывет.
Я от горя по грибы пошла —
Горе за мной корзинку несет.
Я от горя в могилу ушла —
Горе за мной лопату несет.

Трудно было в то время перемотать эту спутницу нужды — горе. Один из великих русских поэтов — Некрасов дает образ белорусского крестьянина прошлого века:

Волосом рус,
Видишь, стоит изможден лихорадкою
Высокорослый больной белорусс:
Губы бескровные, веки упавшие,
Явы на тощих руках,
Вечно в воде по колено стоявшие,
Ноги опухли, колтун в волосах;
Ямою грудь, что на заступ старательно
Изо дня в день налегала весь век.
Ты приглядишь к нему, Ваня, внимательно —
Трудно свой хлеб добывал человек.

В сказках и легендах белорусского народа сквозила одна и та же мечта — «о золотой воле, о счастливой доле».

Из поколения в поколение передавалось в селах дореволюционной Белоруссии поверье, будто в ночь на Ивана Купала земля на короткое время раскрывает все свои тайны и в полночь золотым цветком расцветает папоротник... Нашедший этот цветок получит богатство и счастье.